

Чехов - редактор

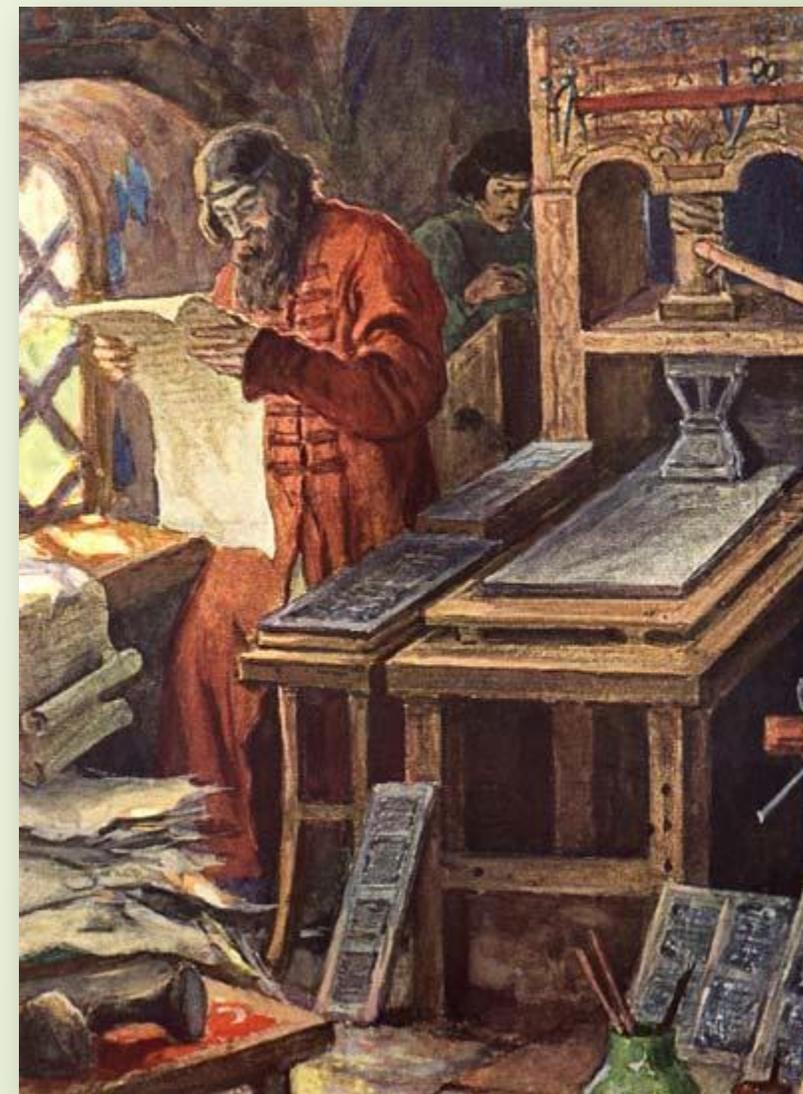

Редакторская работа Антона Павловича Чехова над рукописями других авторов

**Автор работы:
Фадеева Нина**

Иван Фёдоров

- Первый русский редактор печатной книги, отредактировавший в середине XVI века «Апостол»

Книговед, издательский деятель, доктор филологических наук Николай Михайлович Сикорский писал о Чехове-редакторе:

□ «Редактор бережно относится к тексту автора, не делает никаких исправлений лексического, стилистического или иного характера, но снимает всё, что ему кажется лишним в конструкции сочинения или отдельных фраз»

Общие замечания Чехова авторам:

- 1) Чехов рекомендует избегать описания душевного состояния героев и их субъективно-оценочной оценки автором - "нужно стараться, чтобы оно было понятно из действий героев"
- 2) Делает упор на небрежности авторов при написании своих произведений: "Причина (отсутствия успеха) не в сюжете, не в исполнении, а в поправимых пустяках - в чисто московской небрежности в отделке и в кое-каких деталях, неважных по существу, но режущих глаза"
- 3) Поднимает проблему ошибок в пунктуации, весьма красочно ее описывая: "...знаки препинания, служащие нотами при чтении, расставлены у Вас, как пуговицы на мундире гоголевского городничего"
- 4) Советует не загромождать речь, где этого можно избежать ("Первый монолог Даши совершенно не нужен, ибо он торчит наростом", "...Вам нужно поработать над своим языком, который грешит у Вас грубоватостью и вычурностью").

Композиционные ошибки.

В художественном произведении не должно быть ничего лишнего

- В своем письме А. С. ЛАЗАРЕВУ – ГРУЗИНСКОМУ 1 ноября 1889 г. Чехов пишет - "Добрейший Александр Семенович! Водевиль Ваш получил и моментально прочел. Написан он прекрасно, но архитектура его несносна. Совсем не сценично. Судите сами. Первый монолог Даши совершенно не нужен, ибо он торчит наростом. Он был бы у места, если бы Вы пожелали сделать из Даши не просто выходную роль и если бы он, монолог, много обещающий для зрителя, имел бы какое-нибудь отношение к содержанию или эффектам пьесы. Нельзя ставить на сцене заряженное ружье, если никто не имеет в виду выстрелить из него. Нельзя обещать. Пусть Даша молчит совсем - этак лучше."

Краткость – сестра таланта

Любимейшим видом правки для Чехова была правка–сокращение

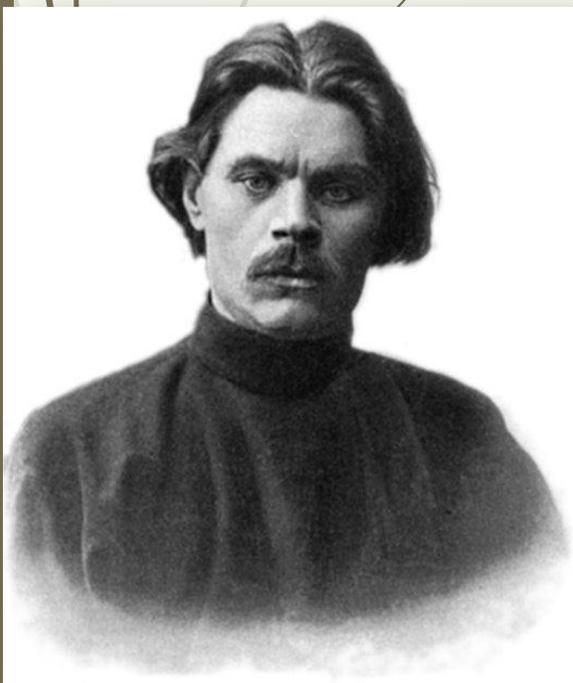
Как–то Чехов писал Л.А. Авиловой:

□ "Это не рассказ, а вещь и притом громоздкая вещь. Вы нагромодили целую гору подробностей, и эта гора заслонила

солнце"

Сокращать советует Чехов даже Горькому, талант которого оценил настолько, что даже признался в зависти к его мастерству. Несдержанность в описании природы, женщин и других вещей и людей. Эти описания, по мнению Чехова, должны быть более компактны без таких лишних и штампованных слов как "нега", "шепот"...

Правка–сокращение здесь мотивирована не ограниченным объемом газетной или журнальной полосы, а скорее низкими художественными качествами текста, засоренного лишними словами и подробностями.

Правка Чеховым рассказа В.Г.Короленко "Лес Шумит"

- В этом лесу всегда стоял шум - ровный, протяжный, как отголосок дальнего звона, спокойный и смутный, как тихая песня без слов, как неясное воспоминание о прошедшем. В нем всегда стоял шум, потому что это был старый, дремучий бор, которого не касались еще пила и топор лесного барышника. Высокие столетние сосны с красными могучими стволами стояли хмурою ратью, плотно сомкнувшись вверху зелеными вершинами.

«Высокие столетние сосны с красными могучими
стволами стояли хмурою ратью, плотно
сомкнувшись вверху зелеными вершинами»

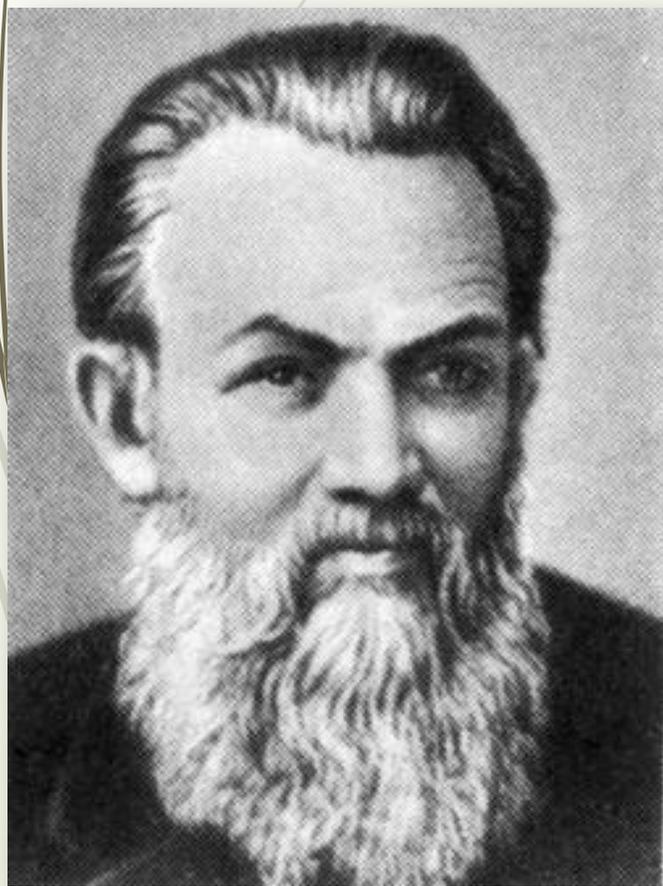
Изгоняются из текста отдельные фразы или части фраз, которые Чехов, наверное, считал логически и стилистически ненужными. Рассказ деда о леснике, исправленный Чеховым, стал более компактным, «чеховским» - по логической выразительности и стилистической окраске.

□ **«Тут меня Роман и выкормил. Ото ж человек был какой *страшный, не дай господи!* Росту большого, глаза черные, и душа у него темная из глаз глядела, потому что всю жизнь этот человек в лесу один жил: медведь ему, люди говорили, все равно, что брат, а волк - племянник. Всякого зверя он знал и не боялся, а от людей сторонился и не глядел даже на них... Вот он какой был-ей-богу, правда! Бывало, как он на меня глянет, так у меня по спине будто кошка хвостом поведет... Ну, а человек был все-таки добрый, кормил меня, нечего сказать, хорошо: каша, бывало, гречневая всегда у него с салом, а когда утку убьет, так и утка. Что правда, то уже правда, кормил таки»**

Фактические ошибки.

Пример из письма Чехова А.С. Суворину: там, где сегодняшней редактор просто заметил бы, что не соблюдена достоверность фактического материала, Чехов в чувствах восклицает:

▣ «Возвращаю Вам две присланные Вами рукописи. Один рассказ - индийская легенда. Цветок лотоса, лавровые венки, летняя ночь, колибри - это в Индии-то! Начинает с Фауста, жаждущего младости, и кончает "благом истинной жизни" во вкусе Толстого. Я выкинул кое-что, выгладил и получилась сказка, хотя и неважная, но легкая и которая прочтется с интересом. Другой рассказ безграмотен, сделан по-бабьи и аляповато. Я, как увидите, сократил его вдвое. Оба рассказа печатать можно».

Логические ошибки

Чехов Н.А. Хлопову:

- «То и дело попадаются фразы, тяжелые, как булыжник. Например, на стр. 2 фраза: «он заходил ко мне два раза в продолжение получаса». Или: «На губах Ионы появилась долгая, несколько смущенная улыбка». Нельзя сказать «брызнул продолжительный дождь», так, согласитесь, не годится».
- «Прочность поверхности снега»

Логические ошибки на уровне композиции

- "Непонятно, для чего прокаженному понадобился изысканный костюм, и почему он не смеет выглянуть? – замечает Чехов Б.А. Садовскому. – Вообще в поступках Вашего героя часто отсутствует логика, тогда как в искусстве, как и в жизни ничего случайного не бывает..."

Чехов не обладал какими-либо четко установленными правилами редактирования текстов, но при этом он редактировал очень умело, руководствуясь лишь одним, но очень важным правилом: корректного и уважительного отношения к автору произведения.

- Сикорский о Чехове: «Редактор, наконец, должен быть в состоянии выступить в качестве автора, потому что человек, пишущий сам, может в полной мере понять сложность литературного труда, всю специфику технологии литературного дела».